

Глава 21

— Для начала ознакомьтесь со сценарием и обсудите свои впечатления. Если возникнут вопросы — разберем, — Лу Цин вошел в аудиторию, едва заметно вскинув брови и окинув троих актеров спокойным, изучающим взглядом.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Мужчина выждал несколько секунд и с легкой улыбкой добавил:

— Что, мне самому выбирать, кто начнет?

Его удлинённые глаза обычно казались мягкими и ласковыми, но стоило ему подойти ближе и вперить в собеседника прямой взор, как от него начинало исходить незримое, подавляющее давление.

Сун Янь, внезапно оказавшись лицом к лицу со своим кумиром, окончательно потерял дар речи. Мысли в его голове спутались, превратившись в чистый лист. Гуань Кэлань и вовсе замерла, словно напуганный цыпленок перед коршуном — она впервые в жизни столкнулась с человеком, обладающим настолько мощной аурой.

«Почему Киноимператор Лу выбрал именно их?»

Никто и предположить не мог, что их наставником станет сам Лу Цин, да еще и удостоит личного руководства.

Взгляд наставника медленно скользнул по ребятам и остановился на Ся Юне, который единственный сохранял невозмутимый вид.

— Ся Юнь, начни ты.

Сун Янь и Гуань Кэлань, одеревеневшие от напряжения, одновременно выдохнули и обернулись к товарищу.

Юноша, как и всегда, был предельно спокоен. Он смотрел на Киноимператора так обыденно, словно перед ним стоял сосед по комнате, которого он видит по десять раз на дню. Если присмотреться, в его глазах можно было заметить даже тень недовольства. Но чего в них точно не было, так это восторга, шока или трепета.

После недолгого молчания Ся Юнь заговорил:

— Мой персонаж — преданный и нежный герой второго плана. Он влюблен в главную героиню.

Класс снова погрузился в тишину. Лу Цин приподнял взгляд:

— И это всё?

В его голосе прозвучало явное недовольство. Сун Янь и Гуань Кэлань невольно покрылись холодным потом, но Ся Юнь, будто не замечая опасности, невозмутимо подтвердил:

— Угу.

— И у тебя нет никаких вопросов? — снова спросил Лу Цин.

Ся Юнь ответил без тени сомнения:

— Нет.

Сун Янь лишился слов. Гуань Кэлань тоже.

«В этом весь ты»

Лу Цин отложил сценарий. В его глазах всё еще плясали искорки смеха, но губы застыли в прямой линии.

— Хорошо.

С этими словами он поднялся с места.

Друзья в панике переглянулись. «Хорошо» — что это значит? Неужели Киноимператор рассердился и сейчас уйдет?

Однако Лу Цин подошел к Ся Юню и негромко произнес:

— Раз ты так уверен в себе, я первым делом проверю твоё «домашнее задание».

Среди воцарившейся тишины он медленно, чеканя каждое слово, добавил:

— Представь, что я — и герой, и героиня. Начнем.

Остальные двое замерли, пораженные, словно громом: вот она, расплата за небрежный ответ — репетиция в паре с самим Киноимператором! Обычному человеку такое просто не под силу, он же давит мастерством!

Сун Янь и Гуань Кэлань с сочувствием посмотрели на Ся Юня, мысленно молясь, чтобы тот хотя бы не забыл слова.

Первая сцена была столкновением двух мужских персонажей. Героиня едва не пострадала из-за оплошности второго героя, и разгневанный главный герой пришел призвать его к ответу.

Стоило Лу Цину приблизиться к юноше, как его аура мгновенно преобразилась, окутавшись невидимой броней. Он смотрел на актера сверху вниз, его голос, приглушенный и вибрирующий от сдерживаемой ярости, пробирал до костей:

— Что ты натворил в тот день?

Ся Юнь, принимая на себя этот поток эмоций, лишь плотно сжал губы и тихо ответил:

— Я не хочу об этом говорить.

Это был кульминационный момент — точка наивысшего напряжения. Оба любят одну женщину: один — открыто и бурно, другой — скрытно и сдержанно. Но конфликт вынудил даже самого замкнутого героя проявить характер.

Юноша развернулся, намереваясь уйти, на его лице застыло сложное, нечитаемое выражение.

— Я разве разрешал тебе уходить? — Лу Цин резко перехватил запястье Ся Юня и с силой дернул его на себя.

Тот не ожидал такого напора и, развернувшись, оказался лицом к лицу с наставником. Мужчина держал его руку совсем не крепко, даже мягко, но ярость в его глазах была пугающе настоящей.

Ся Юнь холодно посмотрел на него и вдруг издал короткий смешок:

— С чего это ты вздумал меня допрашивать? На каком основании?

— На основании того, что я люблю её, — Лу Цин опустил взгляд, его голос стал низким и густым, как звук виолончели. Он не сводил глаз с Ся Юня, их лица разделяли считанные сантиметры.

Это была предельно близкая, провокационная дистанция.

До этого момента Ся Юнь оставался воплощением выдержки, но вдруг он вцепился в воротник наставника и, подавшись вперед, процедил:

— Я тоже. Я тоже её люблю.

Инициатива перешла к юноше: он яростно сжимал ткань чужой одежды, пока Лу Цин железной хваткой держал его за запястье. Они замерли, глядя друг другу в глаза. Между ними разлилось густое, удушливое напряжение, воздух, казалось, стал плотным, а мир вокруг — неестественно тихим.

Сун Янь наблюдал за ними, раскрыв рот. Всё выглядело настолько достоверно, что он всерьез опасался начала драки. Гуань Кэлань же со своего места видела только спину Ся Юня, которого удерживал Лу Цин. Со стороны это казалось почти объятием.

«Боже мой, они же ругаются, почему это выглядит так, будто они обнимаются?! — билась в её голове паническая мысль»

Когда сцена закончилась, Гуань Кэлань еще долго не могла прийти в себя.

Следом шел фрагмент признания второго героя. Ся Юнь посмотрел на Лу Цина и, опустив глаза, произнес:

— Прости. Я не должен был оставлять тебя одну в тот день.

Ярость наставника мгновенно испарилась, сменившись мягкостью:

— Всё в порядке, это была случайность. Так что ты хотел сказать мне вчера?

Юноша поднял голову, в его взгляде читалось колебание.

Лу Цин спросил:

— В чем дело?

Спустя мгновение Ся Юнь едва заметно улыбнулся — это была на редкость нежная улыбка:

— Для меня величайшая честь — просто быть рядом и видеть тебя.

Его лицо идеально подходило для роли героя школьной драмы, но парень никогда раньше не улыбался так тепло. Гуань Кэлань почувствовала, что её сердце пропускает удары — в таком образе Ся Юнь был просто неотразим!

Однако нежность на лице Лу Цина мгновенно исчезла. Он сухо произнес:

— Эмоций недостаточно. Еще раз.

— ? — Гуань Кэлань опешила. И этого мало?

Впрочем, у Киноимператора свои стандарты, наверняка за пределами высокие.

Ся Юнь глубоко вздохнул и снова придал взгляду нежности:

— Быть рядом с тобой...

Гуань Кэлань была уверена, что на этот раз всё получится. Но Лу Цин снова покачал головой:

— Всё еще не то.

— ?? — Гуань Кэлань окончательно запуталась. Да она бы сама уже согласилась на его признание!

— Ты когда-нибудь любил? — спросил Лу Цин.

Лицо юноши снова стало холодным:

— Нет.

— Это заметно, — Лу Цин небрежно взглянул на него. — Твое лицо так же красиво, как голос и слова признания; этого хватит, чтобы заставить сердца большинства зрителей трепетать. Но если отбросить внешнюю форму... в твоём взгляде нет любви.

Мужчина внимательно посмотрел на нахмурившегося Ся Юня и вдруг осекся. Вопреки холодному и недовольному виду, мочки ушей юноши медленно наливались пунцовым цветом.

— Ся Юнь, — Лу Цин подошел к нему почти вплотную и негромко позвал по имени.

Тот поднял голову.

В классе воцарилась тишина, и голос наставника зазвучал невероятно отчетливо, каждое слово будто отдавалось в сознании Ся Юня.

Глаза Лу Цина были темными, взгляд — сосредоточенным и спокойным. В уголках его губ заиграла легкая улыбка, а в глазах появилось выражение бесконечной нежности.

— Для меня величайшая честь — просто быть рядом и видеть тебя, — Лу Цин медленно, словно запоминая каждое мгновение, обвел взглядом его лицо.

Зрачки Ся Юня невольно сузились. Гуань Кэлань, переводя ошарашенный взгляд с одного на другого, затаила дыхание.

Киноимператор мгновенно вышел из образа, и его улыбка стала обычной:

— Запомнил? В следующий раз играй именно так.

***

Время пролетело незаметно. Стоило Лу Цину покинуть аудиторию, как Сун Янь и Гуань Кэлань одновременно шумно выдохнули.

— Вот что значит Киноимператор, — протянул Сун Янь. — Вроде бы говорил мимоходом, а указал на столько моих ошибок. Но стоит ему заговорить, как я начинаю нервничать. Брат Юнь, ты молодец — держишься так расслабленно, даже в паре с ним играешь естественно.

Гуань Кэлань украдкой взглянула на Ся Юня. Лу Цин репетировал только с ним, но остальные тоже многому научились, просто наблюдая. Хотя... во время их репетиции атмосфера между актерами казалась слишком уж органичной. Остальные двое чувствовали себя лишними деталями пейзажа.

— Кстати, Брат Юнь, ты отработал движения с гитарой? — спросил Сун Янь. — У меня как раз есть записанная мелодия, можно использовать её бесплатно. Хочешь, я передам её монтажерам?

Ся Юнь ответил безразлично:

— Как хочешь.

— Ну, тогда я пошел, — кивнул Сун Янь.

Ребята отправились на грим и фотосессию для постеров. Сун Янь всю дорогу не умолкая

расхваливал Лу Цина.

На пути им встретилась группа Цзянь Ицзя. Услышав слова товарища, Цзянь Ицзя резко остановился:

— Он сейчас говорил о Киноимператоре Лу?

Сюй Фэн не поверил:

— С чего бы Лу Цину их учить?

В этот момент мимо проходили участники из команды режиссёра Цзоу. Цзянь Ицзя окликнул их:

— Ся Юнь у вас?

— Нет, мы его не видели, — ответили те.

Лицо Цзянь Ицзя потемнело. Если Ся Юня не забрал Цзоу Вэньсянь, значит, остается только Лу Цин! Но почему именно он?!

Сяо Чжэ в изумлении пробормотал:

— Неужели их и вправду выбрал Киноимператор?

Участник из предпоследней группы, услышав это, подтвердил:

— Похоже на то. Когда мы уходили, в классе оставались только они.

Сюй Фэн возмутился:

— Киноимператор занимается только ими? Это же несправедливо!

Цзянь Ицзя опустил веки:

— После прошлого выпуска у Ся Юня отличные рейтинги. Если поставить его в пару с Лу Цином, популярность шоу взлетит еще выше.

Сяо Чжэ презрительно фыркнул:

— Похоже, руководство шоу ради хайпа готово на всё.

***

На следующий день, перед самым началом съемок, Ся Юнь решил проверить гитару в примерке.

Вокруг царил рабочий хаос. Юноша небрежно присел на край сцены, пристроил инструмент и слегка коснулся струн, пробуя звук.

Сун Янь знал, что у друга нет никаких талантов, но, заметив, как уверенно тот держит гитару, воодушевился:

— Знаешь, даже если ты просто будешь так сидеть, со стороны покажется, что ты мастер...

Договорить он не успел. Длинные пальцы Ся Юня скользнули по струнам, и вместо разрозненных звуков раздалась чистая, уверенная мелодия. Парень исполнил безупречный слайд.

Сун Янь осекся:

— Ты умеешь играть?!

— Немного, — Ся Юнь отложил инструмент, убедившись, что всё в порядке.

В этот момент вбежала Гуань Кэлань:

— Наша очередь!

Ребята поспешили на грим и вскоре прибыли на съемочную площадку. Персонал уже заканчивал подготовку, на месте был и Лу Цин.

Первая половина сцены разворачивалась в школьном классе, финал — в актовом зале.

Режиссёр Лу наблюдал за Ся Юнем, стоящим у синих штор. Белая рубашка, черные форменные брюки, почти полное отсутствие макияжа — только тонкий слой основы. Лицо не было подчеркнуто гримом, но всё равно притягивало взгляд.

Темные волосы, алебастровая кожа, тонкие линии плеч... Его профиль в свете софитов казался почти прозрачным и холодным.

— Еще две минуты на подготовку, и начинаем, — Лу Цин подошел к мониторам, проверяя ракурсы.

Актеры занялись последними приготовлениями: кто-то повторял текст, кто-то поправлял прическу.

Юноша привычным жестом потянулся за гитарой, но вдруг замер. Он перевернул инструмент и ледяным тоном спросил:

— Кто трогал гитару?

— Что случилось? — Сун Янь тут же подскочил к нему и онемел: — Струна лопнула?! Как это вышло?

Лу Цин обернулся и бросил взгляд на инструмент:

— Кто отвечает за реквизит?

Подошел рабочий площадки и недоуменно пожал плечами:

— А в чем проблема? Гитара была такой, когда я её принес.

Гуань Кэлань в отчаянии воскликнула:

— Да она была в порядке, когда мы уходили на грим! Она не могла лопнуть сама по себе!

Оператор, заметив заминку, крикнул:

— Готовы или нет? У нас плотный график, пора начинать!

Администратор площадки, переговорив с кем-то по рации, нахмурился:

— Гитара только одна, придется играть как есть. У реквизиторов еще завалились виолончель и губная гармошка — берите, если нужно. Времени нет!

Сун Янь запаниковал:

— Другой гитары нет? Но если мы просто наложим звук, на крупных планах будет видно, что струна порвана! Что делать?

Ся Юнь ответил совершенно спокойно:

— Пустяки.

«Пустяки?!» — Сун Янь в очередной раз поразился выдержке друга.

— У тебя есть решение?

— Где та виолончель? — юноша посмотрел на администратора. — Несите сюда.

<http://bllate.org/book/15814/1428428>